

* * *

Покрести на дорогу мне сердце и сокола выпусти,
Отцвели васильки у тебя на высоком лице.

В час вечерний у рощи прощальной прощенье нам выпроси,
Где стонал соловей и дрожали огни на ВЦ.

И за рощей за той, причиняя земле ожидание,
Осень красное платье снимает и дарит тебе.

Вот и будет теперь на лице у меня два страдания:
Как мне вас различать и кого мне любить в сентябре.

Серый гусь просвистит, словно свет собирает от сокола,
И сойдутся они над моей головой в небеси,
И перо упадёт мне под ноги с гусяного локона,
Чтобы я написал тебе мёртвое слово прости.

Пусть уж лучше, как встарь, золочёным замком сердце
заперто,

Пусть соловушка в роще осенней уронит ключи,
А зима подойдёт – упадёт в этом месте он замертво,
И сожмётся сердечко, как красный кусочек парчи.

Я посею цветы по высокому русскому снегу,
Чтоб играла метель в васильки, васильки, васильки,
Но ударил вернувшийся сокол под сердце с разбегу...
...Гусь летит в середине рыдающей русской строки.

(Редакция поздравляет поэта с юбилеем, здоровья и творческих успехов!)

